

ПОЭТ ОСТАВИЛ СВОЮ УЛЫБКУ

2204
к 70-летию со дня рождения Геннадия Брежнева

Я хорошо помню эту теплеperedачу. Встреча космонавтов и работников искусств. К артисту Ивану Любезнову обращается с просьбой Юрий Гагарин:

— Прочтите, пожалуйста, басню про козла-бродягу!

И при этом Гагарин улыбнулся — очень весело, как-то по-юношески, очевидно, уже представляя, как сейчас зазвучат острые озорные строки.

Автор этой басни и многих других, таких же веселых и колючих — про индюка, бросившего индюшку, про зайца-бюрократу, про спекулянтов, лодырей, жуликов — Геннадий Брежнев, талантливый поэт, рано ушедший из жизни.

Примерно в то же время молодежь харьковской кондитерской фабрики «Октябрь» решила отметить пятьдесят лет со дня его рождения. В юношеские годы поэт был рабочим одного из цехов фабрики. Ча вечера выступали люди, помнившие его по совместной работе, выступали друзья-поэты, фабричная молодежь читала стихи — вечер был живой, веселый. Поэт оставил людям свою улыбку.

В памяти всех, кто знал Геннадия Брежнева, он остался очень жизнелюбивым, общительным, добрым человеком. Была какая-то хорошая легкость в его общении с людьми — не легкость, родственная пустодумью, нет — была та легкость, которая чуждается безосновательной настороженности, недоверия, боязни показаться неловким.

Геннадий подходил к человеку, предполагая в нем все самое лучшее, причем не рассудочно предполагая, не настраивая себя специально для этого, а просто — он иначе не мог. Да, это была доброта. Но не слабость, не приглженность, когда человек мирится со всем, боясь с кем-нибудь поссориться, чтоб не навредить себе... Нет! Брежнев был непримирим к нечестности, к фальши, свой гнев выражал не втихомолку, не про себя, а открыто, громко, в любой обстановке, искренне и отважно... Таким он был и в жизни, и в творчестве — нежным в лирике, беспощадным в сатире. Он прожил всего тридцать девять лет. Сейчас ему исполнилось бы семьдесят. Больше тридцати лет его нет с нами, а книги его несколько раз за это время выходили и по-прежнему вызывали живой отклик.

Брежнев работал во многих жанрах. Он оставил нам и публицистические стихи, и басни, и сюжетную поэму. Выступал как журналист — со статьями на различные темы. Некоторое время в послевоенные годы работал в газете «Красное знамя» как литконсультант. Много работал в области перевода. Как-то он увидел в Риге спектакль — пьеса на незнакомом языке, но он многое в ней почувствовал, был взволнован, начал изучать язык и перевел драматическую поэму Яна Райниса «Вей, ветерок». Перевод получился превосход-

ный, театры заинтересовались им, и до сих пор он используется в постановках.

Но главным образом Брежнев — лирик. Я вспоминаю одно из первых стихотворений, с которым пришел в литературу, привлечение внимания читателей харьковский фабричный паренек. Оно мне так понравилось, что я тогда же перевел его с украинского... В стихотворении — гром, ливень, молния... И вдруг — строки:

Я наберу грозы кувшин бурливый

И дам напиться тем,

В ком слабнут силы...

И потом, когда он стал писать басни (в ту пору басни, как и вообще сатира, были редки), мы видели в них как бы продолжение его лирики, хотелось сказать, что его сатира — это своеобразный «грозы кувшин бурливый», поднесенный тому, в ком слабнут силы. Строки гневные и очень эмоциональные. Отсюда и лиричность басен — отсюда в них строки о прекрасном просторе, об обновленной пустыне, восхищении цветущими берегами, той девушкой — колхозницей, которая залюбовалась весной, жаворонком, высокой голубиной, отсюда в баснях — порой совсем небасенные — лирические, порой даже песенные интонации... И за всем этим — облик самого поэта, на которого так похоже его творчество.

Хорошо, что мы ведем счет годам наших ушедших друзей... нет, вести и не приходится — наши друзья все время с нами.

Борис КОТЛЯРОВ.